

Линь Сихэ подумал, что его устами говорит маленький ягненок! Ся Банхуан в недоумении уставился на Пэй Ихао и некоторое время не мог издать ни звука.

Африка?

"Исследовать африканский рынок? Какой потенциал рынка в таком бедном и отсталом месте? Как твой отец может так с нами обращаться!" взволнованно воскликнул Ся Банхуан, когда окончательно пришел в себя. Независимо от того, какое влияние оказывает заграничная командировка на планы Пэй Ихао, она не может смириться с этим в жизни. Она также является почтенной старшей леди, и теперь пусть она отправляется жить в бедную и отсталую Африку, дураки будут согласны!

Глаза Пэй Ихао были полны ненависти, губы выгнуло некрасивой дугой, а выражение лица было очень горестным. "Ради женщины, ради суки. Пэй Ичэн, что он может сделать? Он явно хочет уничтожить меня и своего старшего брата, чтобы убрать все препятствия для Пэй Ичэна!"

"Это, это... Тигриный яд не ест детей, твой отец немного огорчен?" Ся Банхуан долго размышлял, или использовал слово "разбито сердце". Подход Пэй И действительно леденящий душу. Это один и тот же сын, почему разница так велика?

Пэй Ихао усмехнулся. "Разве это не просто безумие? В его сердце уже нет двух братьев, только сука."

Думая о скорой смерти матери, Пэй И не мог дожидаться свадьбы с Юнь Мяофэн дома и отдавал предпочтение Пэй Ихэну. Ему оставалось только держать перед собой всю семью Пэй. Мучное тесто разбухло до ужасающих размеров.

Юнь Мяофэн! Пэй Ичэн!

"Тогда что нам теперь делать? Неужели мы отправимся в бедное и отсталое место, полное болезней и войн?" Не говоря уже о других, только подумав об ужасном климате, Ся Банхуан почувствовал, что скальп онемел. Более того, дураку понятно, насколько неровная Африка, может быть, когда разразится война.

"Я тоже хочу знать, что делать!" прямо крикнул Пэй Ихао в плохом настроении. Тут же он снова скорчил гримасу, медленно прищурив глаза. "Я не буду просто так принимать свою судьбу! Раз он не добр, не обвиняйте меня в несправедности!"

Он не скучает по моему сыну, а у меня нет его отца!"

Ся Банхуан, слушая его жуткий тон, подсознательно сжался. Открыла рот, но ничего не сказала. Она знала, что Пэй Ихао ради положения главы семьи Пэй сделал многое, и не обошлось без убийства. Теперь, когда отношение Пэй И к ним действительно леденящее душу, Пэй Ихао и подумать не мог...

... ..

Пэй Ихэн взял бутылку 82-летнего Lafite, наклонился и налил в два бокала, затем отставил бутылку, взял одно вино и передал его человеку напротив.

Су Мо взял красное вино, небрежно откинулся на спинку стула - непринужденный жест.

Пэй Ичэн поднял еще одну чашку и встретил ее. "Ваше здоровье!"

"Динь!"

Су Мо подняла брови, подняла свой бокал и опустила голову, чтобы сделать глоток, затем она показала очень приятное выражение лица. "Что ж, хорошее вино!"

Пэй Ичэн усмехнулся. "Тогда пей еще". Лучше вина, а главное, в хорошем настроении.

Глаза Су Мо загорелись, он наклонился и насмешливо спросил: "Может, сегодня не будем пить? Нет, твоя жена сегодня будет дежурить?".

"Поздравляю, ты правильно догадался. Мо Тянь был таким умным и достойным восхищения". насмешливо ответил Пэй Ичэн. В этой жизни есть несколько друзей, перед которыми можно быть беспринципным, и это действительно благословение.

Су Мо повернул голову, чтобы найти его, и, наконец, бросил подушку вокруг себя. "Береги свой рот, будь осторожен, чтобы я не пожаловался твоей жене. С темпераментом первой красавицы Янчэн можно представить, чем все закончится..."

"Лорд Лафайет, малыш понял, что был неправ". с улыбкой взмолился Пэй Ичэн.

Су Мо гордо поднял подбородок. "От тебя, маленький раб, зависит, сможешь ли ты комфортно служить семье Аи".

Они немного посмеялись, а Пэй Ичэн вдруг спросил: "Действительно решил?"

Су Мо кивнул. "Все уже вышли, есть ли какая-нибудь подделка?"

Боюсь, никто не поверит, что Мерфи решит уйти, когда ее карьера процветает. Это глупость.

Но она очень устала, и ей просто хотелось прожить несколько обычных и стабильных дней в будущем. Найти хорошего мужчину для замужества, родить несколько милых маленьких куколок и провести остаток жизни стабильно.

С этого момента она просто Су Мо, а не певица Мерфи. Прожекторы в стране приносили ослепительные цвета, поэтому они надевали маски. Теперь она снимет маску. Независимо от того, смогут ли другие принять ее, она должна сначала полностью принять трансформацию этой личности. Не следует говорить о метаморфозе, она просто должна вернуться к своему первоначальному "я".

Пэй Ихао может думать, что она была уничтожена Пэй Ихэном. Однако то, чего она хотела с самого начала, - это результат, который стал воплощением ее мечты.

Пэй Ичэн поразмыслил пару секунд и кивнул. "Хорошо. Женщинам лучше иметь мужа дома и жить простой жизнью".

Су Мо снова захотелось его бросить. "Откуда я сегодня узнал, что у тебя тоже есть проблемы с мужским достоинством. Конечно, вороны в мире, как правило, черные! Однако здесь нечего и языком трепать. У тебя есть возможность вернуться к своей жене и отпустить ее домой Крестник. "

Когда Пэй Ичэн увидел ее лицо, казалось, что она вернулась в те пышные годы, а дуга уголка ее рта вдруг стала очевидной. "Что ты собираешься делать в будущем?"

"Ничего не делать, устроить себе хороший отпуск, а потом путешествовать по миру. Возможно, во время путешествия ты встретишь моего принца на темной лошади, и тогда мы будем путешествовать вместе. Когда наиграешься, найди место, где можно осесть и родить несколько толстых кукол, живи хорошей жизнью". "Затем на лице Су Мо появилась тоска, а его глаза стали немного ярче, чем обычно.

"Звучит здорово". Пэй Ичэн не знал, действительно ли она так думает, или утешает его. Однако он очень надеялся, что она будет жить такой жизнью. Для Фан Юцзе Су Мо был эмоционально слаб уже более десяти лет, пора найти подходящего человека, чтобы начать все сначала.

"Конечно.

"Су Мо поднял брови Гао Лю, показывая взгляд на брови. Она подняла бокал, медленно выпила жидкость в бокале, а затем опустила бокал. "Наливает вино".

Пэй Ичэн была немного ошарашена тем, что она пила пиво и пила красное вино, но она не чувствовала себя расстроенной из-за дорогой бутылки Lafite, поэтому подняла ее и наполнила. "Если ты хочешь напиться, пить красное вино бесполезно".

"Почему я должна напиваться?" не согласилась Су Мо. "Расслабься, мой Су Мо не такой глупый. Нет, нужно сказать, что Су Мо, который не имеет никакого интереса, уже в прошлом. С этого момента я хочу жить по-другому, более прекрасным Су Мо!"

Пэй Ичэн просто поднял чашку и прикоснулся к ней. "Надеюсь, твои мечты сбудутся".

"Спасибо." Сделав глоток вина, Су Моай повторила: "Ты сказал, хочу ли я пойти на все это?".

Ее лицо слишком открыто, даже если она уйдет с музыкальной сцены, другие не забудут ее полностью через полтора часа, она не хочет, чтобы ее жизнь была выставлена на всеобщее обозрение репортерами-папарацци.

Пэй Ичэн наклонился и серьезно посмотрел на ее лицо, затем очень серьезно кивнул. "Я думаю, это необходимо. Для страховки ты можешь также рассмотреть вариант транссексуализма".

"Вперед!" Мерфи хотела побить его, а потом не смогла удержаться от смеха. "Не говори мне, расскажи о себе".

"У меня сейчас все хорошо, что я могу сказать?" Пэй Ичэн чувствовал, что его нынешнее состояние жизни было очень комфортным. Кроме ощущения, что небо на освобожденной территории было солнечным, казалось, нечего было сказать. Что касается сладостного содержания его и Линь Сихэ, то он не намерен ни с кем разговаривать.

Су Мо надулся, поясняя свое неодобрение. "Я не знаю, все ли у вас хорошо, но я хороший друг. Я советую тебе делать меньше смертельных вещей. Как женщина, я знаю, как женщины ненавидят обман, даже если это ложь из лучших побуждений.

Даже ваша Конечная цель - заботиться о ней и хотеть защитить ее на всю жизнь, но обман есть обман, и он не меняет сути, поскольку содержит добрую волю. Небольшая ложь, скорее всего, вызовет кризис доверия, даже если вы заплатите тысячи Это тяжелая работа, чтобы спасти, и она, возможно, не сможет восстановить доверие. Более того, откуда вы знаете, что она не хочет с вами поссориться? Вот как поступают ваши мужчины, не спрашивая, из этого делается вывод, что наши женщины хотят только спрятаться за вас! На самом деле, женщины также

хотят защищать тех, кто им дорог, и женщины хотят сражаться бок о бок со своими мужчинами и вместе работать ради счастья. "

Пэй Ичэн не могла удержаться от смеха, когда увидела, что была права. "Говорите так, как будто вы очень опытные".

"Какой опыт нужен для таких вещей? Я знаю, что ты не воспринимаешь это всерьез, и иногда жалеешь об этом! В это время не плачься мне, я вышвырну тебя за дверь!".

Пэй Ичэн: "..."

Поскольку Лин Си была на службе, Пэй Ичэн не спешил возвращаться. Кроме того, эти два хороших друга редко бывают вместе, поэтому они проболтали до двенадцати ночи, прежде чем разойтись.

Пэй Ичэн вернулся на виллу, но застал Линь Сихэ дома. "Разве ты не говоришь, что сегодня дежуришь?"

Линь Сихэ подняла глаза от книги и бросила на него легкий взгляд. "У коллеги завтра важное дело, и я временно поменяюсь сменами".

Пэй Ичэн наклонился и взял у нее книгу. "Почему ты не сказала об этом раньше?"

Линь Сихэ закачался, и ему пришлось поднять голову, чтобы увидеть его. "Это не очень хорошо. Это дает тебе возможность гулять и развлекаться".

"Разве ты не знаешь, что я хочу быть счастливым только с тобой?" сказал Пэй Ичэн, прижавшись к ней.

Лин Сихэ была раздавлена им на кровати, ей было трудно дышать, но она не просила пощады. Просто смотрела на него вот так, с выражением лица, в котором не было удивления.

Но ее глаза глубоки и прекрасны, и люди, которые смотрят на нее так, почувствуют, что она попала в прекрасный водоворот, и легко запутаться.

Так говорил Пэй Ичэн. Линь Сихэ понимала, что он оправдывается перед своими зверями и бестиями, а заодно и перед ней. Но после долгого времени, проведенного вместе, она также знает, что это любовь между мужем и женой, но она не будет заботиться о нем.

"Ты маленький гоблин!" сердито крикнула Пэй, склонив голову на шею.

Линь Сихэ почувствовала запах вина на его теле и нахмурилась. "Ты пил?"

"Выпил два бокала красного вина. Нет, его жены не было дома, поэтому ему пришлось одолжить вино, чтобы развеять свои печали". Он сказал очень печально, изображая женщину и мужчину, которые были одни.

Лин Си не могла удержаться от слез и смеха, но не спросила, с кем он пил. Она решила, что это Фан Юзэ. Каждый раз, когда она была на службе, он чаще всего беспокоил Фань Юзэ. Это потому, что нет жены, иначе она будет отчаянно ссориться с ним. "Встань и прими душ".

Пэй Ичэн знала, что она немного мелочна, поцеловала ее и встала, чтобы принять душ.

Лин Сихэ посмотрел на книгу рядом с ним, взял ее в руки и прочитал несколько слов, но все

же закрыл ее. Обычно он достаточно много времени проводил за книгой, постоянно думая о том, в какой день он может лечь спать раньше. Наконец, он вышел. У нее была возможность хорошенько выспаться, но она не могла удержаться от такого выжидательного поступка. Если Пэй Ичэн узнает, боюсь, все снова будет смешно.

Подняв руку и потирая брови, Линь Си беспомощно вздохнула. Когда что-то становится привычкой, это действительно ужасно.

Пэй Ичэн закончил принимать душ со скоростью боя. Когда вышел, увидел Линь Сихэ, опирающегося на изголовье кровати, и не знал, что и думать. "Что тебе нужно?"

Линь Сихэ пришел в себя и покачал головой. "Все в порядке. Еще не рано, иди спать".

"Хорошо, спи!" Пэй Ичэн натянул тонкое одеяло и укрыл их обоих.

Линь Си и Чжэн Вэй удивлены, что он на самом деле так сотрудничает, он уже перевернулся и поджался. Пока в ее ушах звучали краснеющие и горячие слова, она ознакомилась с дорогой и вошла в город.

После случившегося Линь Сихэ сразу же заснула.

Пэй Ичэн обнимал ее, и то, что сказал Су Мо, отчетливо звучало у нее в ухе. На самом деле Фань Юзэ тоже сказал нечто подобное. Он знал, что их слова не были совсем уж неразумными, просто некоторые вещи уже начались, и он мог только придерживаться их. Он не оглядывался на лук, у него не было выбора.

Чтобы заполучить Линь Сихэ, он использовал множество средств. Если он признается ей сейчас, кто может гарантировать, что она поймет? А если она отвернется? Он совершенно не хочет идти на такой риск.

Ложь существует потому, что каждый, кто говорит ложь, не чувствует, что его разоблачат. Существует определенный шанс на удачу. Пэй Ичэн не исключение.

Кроме того, Пэй Ичэн всегда считает, что если первоначальное намерение хорошее, если результат хороший, то нет необходимости слишком беспокоиться о процессе. Именно поэтому он изо всех сил старался заполучить Линь Сихэ. По его мнению, полагаться на молчаливого стража, чтобы переместить противника, слишком глупо, а эффективность слишком низка!

...

Несколько дней спустя, за завтраком Линь Сихэ посмотрел новости о том, что Мерфи уходит из музыки, и удивился. "Ты уверен, что это шумиха?"

"Не должно быть. Хотя Мерфи не появилась лично, об этом официально объявила ее компания". Пэй Ичэн ел булочки, вид у него был малоинтересный.

"А разве не будет прощального концерта, когда я уйду с музыкальной сцены? Как у Лесли Чунг". Хотя Линь Сихэ не понимала индустрию развлечений, она тоже видела, как несколько звезд покидали круг.

"Кто знает, людям это нравится".

Линь Сихэ полностью прекратила трапезу и серьезно посмотрела на Пэй Ичэна. "Пэй Ичэн,

разве ты не убьешь ее?"

Мерфи похитил ее, а Пэй Ичэн схватил Мерфи, после чего Мерфи ушел с музыкальной сцены... что действительно заставило людей гадать в этом направлении.

Пэй Ичэн усмехнулся, протянул руку и уцепился Линь Сихэ за нос. "Неужели ты думаешь, что твой муж такой грустный? Я только что преподавал ей урок".

Линь Сихэ внимательно посмотрела на его лицо и не увидела никаких признаков лжи.

"А что, ты не веришь своему мужчине?" Пэй Ичэн положил булочку в руку, его лицо было несчастным. "Я действительно хочу убить ее, не оставив такой большой ручки".

Линь Сихэ подумал об этом, как об одном и том же. "Верно."

Хотя похищение Мерфи скрыто, но по-настоящему способного человека все равно можно откопать. Если Пэй Ичэн должен был это сделать, он мог сделать это еще более неосознанно.

"А что, ты ее **** поклонник?" Пэй Ичэн поднял брови.

Линь Сихэ покачал головой. "Хардкорных фанатов не счесть, но песни у нее неплохие".

В последние годы ветер музыкального мира становится все более стремительным, и этот круг становится все более нечистым. Все меньше и меньше остается певцов, которых стоит слушать. Ранее Мерфи была одной из немногих хороших певиц, иначе она не просидела бы на троне королевы так долго.

Может быть, некоторые люди не любят смотреть телевизор, но почти никто не любит музыку. В крайнем случае, им нравятся разные стили. Подумав о том, что в будущем Линь Сихэ лишится хорошего певца, она почувствовала, что это очень жаль.

Пэй Ичэн сел рядом с ней, обнял ее и красноречиво сказал: "Если тебе понравится, я спою ее для тебя".

Линь Си недоверчиво посмотрела на него. Голос у Пэй Ичэна очень хороший, но она не слышала, как он поет, поэтому интуитивно решила, что у него не должно быть много музыкальных клеток.

"Ладно, давай сначала попробуем одну". Линь Сихэ была готова отравить ему уши. Редкостный шалун, жестом приготовился закрыть уши.

Пэй Ичэн негромко рассмеялась, убирая руку. "Так уверена в своем мужчине?"

"Если ты работаешь в индустрии кино и телевидения, я буду уверена в тебе".

Смех Пэй Ичэн стал более приятным.

Линь Сихэ, немного капризная в этом смысле, щекотала его сердце. "Какую песню ты хочешь послушать?"

Линь Сихэ серьезно задумался, и озорная улыбка углубилась в его глазах. "Тогда "волк в овечьей шкуре"".

Она решила, что он не должен петь такие песни.

"Не думаешь ли ты, что для меня будет более уместно спеть "Легенду о голодном волке"?" Пэй Ичэн не могла унять зуд и наклонилась, чтобы пожевать губами.

Линь Сихэ кивнула. "Также. Король Пэй, ты можешь начинать".

"Ты хочешь петь и танцевать?" Пэй Ичэн встал и спросил, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки, глядя на нее.

Лин Сихэ пропустил удар своего сердца, и такой вид Пэй Ичэн выглядел диким и сексуальным. "Хорошо."

Пэй Ичэн отвел ее в гостиную и включил телевизор. Поскольку телевизор подключен к интернету, он быстро нашел мв "Легенда о голодном волке".

Когда раздался волчий крик, взгляд Пэй Ичэна мгновенно изменился. Обычно он обладает дикой волчьей натурой, но в этот момент он, кажется, превратился в дикого волка, да еще и голодного волка. Он также сотрудничал и сделал свирепое выражение лица, прежде чем взмахнуть овцой.

Линь Сихэ смотрел на него, не мигая. Пэй Ичэн уже танцевал под музыку. Только одного действия было достаточно, чтобы шокировать Лин Сихэ. Она не ожидала, что танцевальный талант Пэй Ичэна настолько высок! Не только форма, но и, что более важно, ****, до которого никто не может дотянуться!

Пэй Ичэн прямо сосредоточился на ней, время от времени приближаясь к ней, действительно, как голодный волк к аппетитному ягненку, она даже подсознательно сглотнула.

"Она выключила вечерний свет и тихонько прикрыла твои плечи..." Когда Пэй Ичэн открыл свой голос, Линь Сихэ снова была поражена. Она не ожидала, что Пэй Ичэн действительно говорит на кантонском языке, и не ожидала, что Пэй Ичэн так потрясающе поет! Она даже почувствовала, что он не уступает оригинальному певцу Джеки Чунгу, и что в нем есть много дикости.

Пэй Ичэн потащил ее вверх, сначала танцуя вокруг нее, а затем сразу повел ее танцевать.

Его голос излучал крайнее искушение, смятение, а эмоции также были заразны, поэтому Линь Си и бессознательно была увлечена им, инстинктивно подчиняясь его движениям, и танцевала с эмоциями.

С холодным нравом Лин Сихэ, она не стала бы танцевать этот горячий современный танец. Тому, что она все это знает, способствует податливость ее характера, который вынужден учиться благодаря податливости. Однако она и представить себе не могла, что однажды будет так горячо танцевать со своим мужчиной. Нет настоящей сцены, нет зрителей, но ощущения великолепные!

Музыка постепенно подходила к концу.

Вдруг Пэй Ичэн схватил Линь Сихэ за талию и повалил ее на землю с диким усилием, так что его лицо собралось в одно целое.

Линь Сихэ встретила с его безумными глазами, но почувствовала лишь сухость.

Музыка резко прекратилась.

Красивая картинка здесь.

[У мужчин очень хороший музыкальный талант, так что пусть Картошка выступит для него, если он в порядке, ха-ха! Тудоу и ее дочь сильно простудились, хныкали. . .]

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504354>